Крымоведческий материал в свете проблем жизнеописания Дмитрия Полянского

С.С.Минчик

Для цитирования: *Минчик С. С.* Крымоведческий материал в свете проблем жизнеописания Дмитрия Полянского // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. Вып. 1. С. 175–187. https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.110

Дмитрий Степанович Полянский — политик и государственный деятель. Родившись в семье крестьянина-бедняка, он сделал головокружительную карьеру, пройдя путь от рабочего совхоза до члена Политбюро ЦК КПСС и первого заместителя главы Правительства СССР. Фигурируя в ряде эпохальных событий, эта личность тем не менее остается вне поля зрения отдельных исследований, хотя ее имя не раз упоминалось авторами различных повествований, а сцены жизни описывались и комментировались. Данная статья является прологом к созданию полной и объективной биографии Полянского. Основу предложенного анализа составляют материалы Госархива Республики Крым, связанные с деятельностью аппаратчика и чиновника до 1955 г. Это листок по учету кадров, заполненный Полянским, его автобиография и удостоверение для командировки в Симферополь. Сведения из закрытых архивов дополняются воспоминаниями лиц, составлявших круг общения одного из руководителей КПСС и Советского Союза: его дочерей, Инны и Ольги, а также сына Г.М.Маленкова Андрея. Совокупность данных источников рассматривается в свете общеизвестных фактов и домыслов о Полянском и используется для реконструкции подлинных обстоятельств его приезда на полуостров. В результате выясняется, какое отношение политик и госназначенец имел к Великой Отечественной войне, почему вопрос о национальности этого человека не может быть решен окончательно и кто сыграл ключевую роль в его судьбе до прихода к власти в стране Н. С. Хрущева. Объясняется идея ЦК перевести своего инспектора в Крым в 1949 г., уточняются детали разгрома на полуострове «ленинградской группы», воссоздается картина обновления местной власти после смерти А.А.Жданова, устанавливается связь ее представителей с окружением И.В.Сталина.

Ключевые слова: кремлинология, биография, история России, краеведение, «ленинградское дело», архивы.

The Crimean Material in the Context of Dmitry Polyansky's Biography

S. S. Minchik

For citation: Minchik S.S. The Crimean Material in the Context of Dmitry Polyansky's Biography. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2020, vol. 65, iss. 1, pp. 175–187. https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.110 (In Russian)

Сергей Сергеевич Минчик — канд. филол. наук, доцент, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Российская Федерация, 295007, Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4; sersermin@ukr.net

Sergey S. Minchik — PhD in Philology, Associate Professor, V. I. Vernadsky Crimea Federal University, 4, pr. Akademika Vernadskogo, Simferopol, 295007, Russian Federation; sersermin@ukr.net

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

Dmitry S. Polyansky made a distinguished career from the state farm to the CPSU Politburo and the Government of the USSR. Featuring in momentous events, this personality, however, remains outside the scope of special researches. This article is a prologue to the creation of a complete and objective biography of Polyansky. Previously unknown materials devoted to his activity until 1955 comprise the basis of this study: a personnel record card filled by Polyansky, a manuscript of his autobiography, and a certificate for the transfer to Simferopol. The information from the secret archives is supplemented by the memories of his daughters and G.M. Malenkov's son. These sources are considered in the light of the well known facts and conjectures about Polyansky in order to reconstruct the circumstances of his arrival in Crimea. The paper examines the connection of one of the leaders of Communist party and USSR to the events WW II and why the question of his nationality can not be definitely resolved. It also sheds light on the idea of the Cental Committee to relocate its inspector to the region, on the details of the defeat of "Leningrad group". The context of the renewal of local authorities after A. A. Zhdanov's death is recreated, the links between their representatives and J. V. Stalin's pool are established. The myth about N. S. Khrushchev's role in the fate of Polyansky is also debunked.

Keywords: kremlinology, biography, history of Russia, regional studies, Leningrad affair, archives.

Послевоенное прошлое России, отраженное в судьбах партийных и государственных деятелей эпохи СССР, остается востребованной темой разысканий. Не считая лидеров нации, которые по-прежнему популярны в науке, близкая к ним номенклатура так же интересна авторам. Первенство здесь в основном сохраняется за сталинским окружением (Г.С.Иванов, А.В.Краснянский, В.В.Скалабон, А.М.Судариков, О. И. Тихомиров, К. А. Юдин и др.). Однако публикации об истеблишменте периода «оттепели» (В.П.Козлов, М.Ю.Павлов и др.) и застоя (Д.А.Аманжолова, И. С. Аристов, А. З. Ваксер, В. М. Смирнов, Г. Ф. Струков и др.) выходят в свет не намного реже. Продолжает расти исследовательский спрос и на таких представителей власти, как главы регионов (А. А. Амосова, М. С. Байыр-оол, А. В. Гаврилюк, В. П. Карпов и др.) и дипломаты (В. Л. Генис, Ю. В. Дубинин, В. А. Соколов, В. В. Соколов и др.). В целом же можно сказать, что круг воссозданных биографий, которые позволяют лучше понять происходившее в 1945–1991 гг., значителен и обновляется постоянно. Но в настоящее время его нельзя признать ни точным, ни уж тем более полным — в силу отсутствия в нем ряда персоналий и, соответственно, оценки их влияния на общественно-политический процесс.

К числу фигурантов истории, так и не ставших объектом специального и систематического внимания, относится Дмитрий Степанович Полянский (07.11.1917–08.10.2001)¹. Вершиной его трудового пути стало членство в Президиуме/Политбюро ЦК КПСС в 1960–1976 гг., которое этот человек совмещал с работой в аппарате госвласти. В 1958–1962 гг. Полянский возглавлял Совмин РСФСР, в 1962–1973 гг. был заместителем (в том числе первым) Председателя Союзного правительства, в 1973–1976 гг. — министром сельского хозяйства СССР. Предшествовало взле-

¹ Рожденный до реформы календаря, в массовой литературе Дмитрий Степанович и ныне называется «ровесником революции». Дочери партийного и государственного деятеля Инна Малыхина и Ольга Полянская подтверждают, что их отец всегда отмечал день рождения именно 7 ноября, а не 25 октября, но в какой именно из этих дней он родился в действительности, им неизвестно.

ту его карьеры управление регионами Украины и России в 1952–1958 гг., за ним в 1976–1987 гг. последовала уже дипломатическая служба: в должности посла в Японии и Норвегии².

Свидетель и участник эпизодов, которые в наше время воспринимаются как эпохальные, Полянский до сих пор не осмыслен. Работ, посвященных этой личности, единицы, и написаны они не учеными, а публицистами и журналистами — рассказывающими о ней, но вряд ли устанавливающими ее след в истории. Заметнее всего на их фоне выглядят материалы справочников ^{3} , а также статьи, включающие интервью с Полянским ^{4} .

Отдельное место в литературе об одном из руководителей КПСС и СССР занимают краеведческие очерки. Правда, повествуется в них лишь об Оренбуржье и Краснодарском крае, которые Полянский с 1955 по 1958 гг. возглавлял⁵. Крым же в библиографии по данной теме не заявлен никак, хотя опыт регионального лидерства именитый функционер начал приобретать именно здесь.

Цель настоящей статьи — восполнить пробел в жизнеописании Полянского, проследив и прокомментировав этапы его трудового пути на полуострове. Отсутствие публикаций, которые позволили бы сделать это, предопределило архивоведческий характер исследования.

В Крыму Полянский оказался в неполных 32 года. Документы, связанные с его именем, в местном Госархиве хранятся в фондах Коммунистической партии (П-1) и органов власти (Р-3287). Впрочем, основным среди них можно считать личное дело Полянского (рис. 1). Помимо форм № 2 и 9, т.е. листка по учету руководящих кадров (рис. 2) с автобиографией и дополнениями, к нему также приобщены удостоверение Центрального комитета ВКП(б), выписки из протоколов заседания Партколлегии КПК ЦК и крымского ОК, экземпляры материалов избирательных кампаний, характеристика секретаря обкома, справка КПУ и решения обловета⁶.

Содержимое этих бумаг привлекает к себе интерес сразу по нескольким причинам. Главная из них — оригинальность, нарушающая традицию писать об одном из лидеров КПСС и СССР без каких-либо ссылок или сопровождать рассказы о нем сомнительной библиографией. Другая касается характера выявленных документов: это, во-первых, новые, а во-вторых, аутентичные источники о судьбе Полянского. Наконец, дело № 5730 фонда П-1 ГАРК примечательно тем, что дополняет его образ штрихами, которые в повествованиях об этом представителе истеблишмента до сего дня не учитывались — неизвестным фотоматериалом (рис. 3–4),

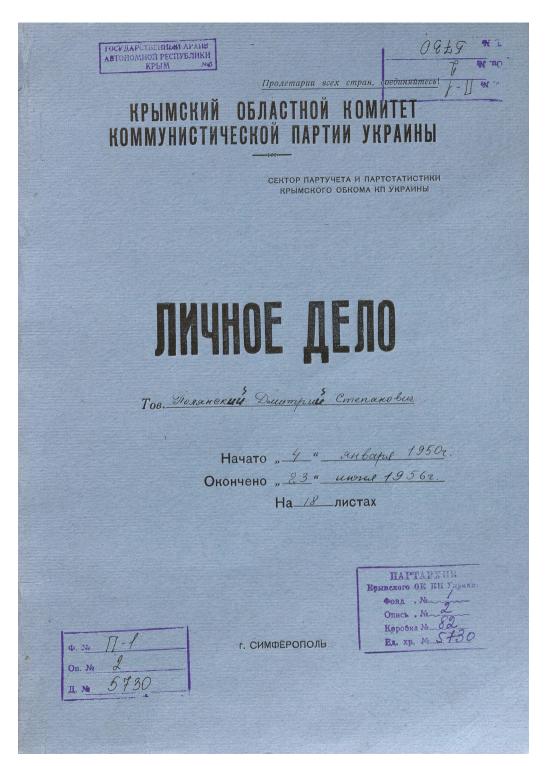
 $^{^2}$ Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. От Ленина до Горбачева: Энциклопедия биографий. М., 2002. С. 433–436.

 $^{^3}$ Антонов В. И. Имена в мировой политике: мозаика портретов и образов: вторая половина XX и начало XXI столетия: в 2 ч. Ч. 2. Улан-Удэ, 2010. С.162–184; Зенькович Н. А. Самые закрытые люди... С. 433–435.

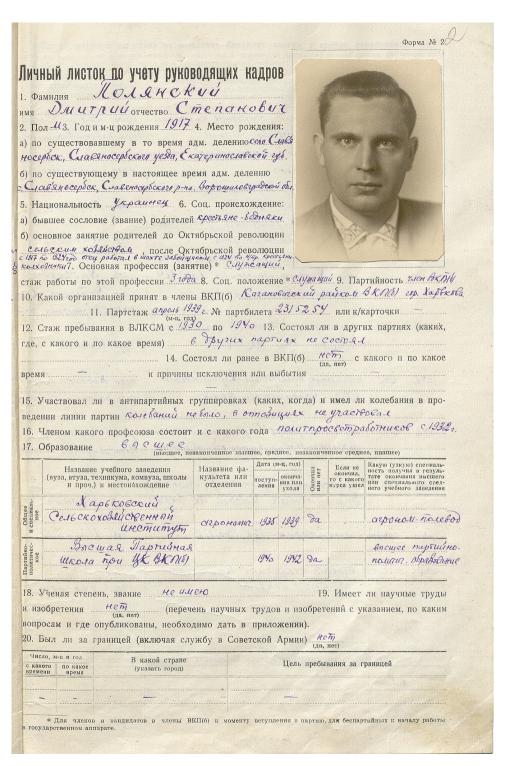
 $^{^4}$ Алексеев В. Человек из тени. Дмитрий Степанович Полянский // Правда. 1993. № 52. 19 марта. С. 5; Кобельнюк А. Наш земляк из Кремля // РАКУРС-плюс. 2007. № 83. 3 ноября. С. 8–9.

 $^{^5}$ Коннов И. Он любил слушать Оренбургский хор // Оренбургский край. 2016. № 3–4 (66–67). С. 36–37; Салошенко В. Н. Первые: наброски к портретам, или Ретроспективный взгляд на деятельность первых секретарей Краснодарского крайкома ВКП(б) — КПСС за 54 года — с 1937 по 1991. Краснодар, 2000. С. 238–261.

⁶ Личное дело. Полянский Дмитрий Степанович // Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф.П-1. Оп. 2. Д. 5730. Л. 1–18. — Исследователям документ не выдается, допуск к его содержимому автор статьи получил на правах родственника.

Рис. 1. Обложка личного дела Д.С.Полянского в Государственном архиве Республики Крым [ГАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 5730. Обл.]

Рис. 2. Титул личного листка, заполненный рукою Д. С. Полянского [ГАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 5730. Л. 2]

Рис. 3. Полянский — кандидат в депутаты Крымского облсовета [ГАРК. Φ . Π -1. Оп. 2. Π . 5730. Π . 8]

а также информацией, которая проясняет и дополняет сведения о жизни экс-руководителя Крыма: включая точные даты и детали, связанные с его личностью, карьерой и членами семьи.

Особняком в ряду тем, касающихся Полянского, стоит Великая Отечественная война. Его участие в событиях 1941–1945 гг. некогда привлекало внимание и широко обсуждалось, чему подтверждение — высказывания председателя Совмина СССР А.Н. Косыгина. Своего заместителя он называл «вертким» и даже «странным» человеком, который, «будучи в Крыму в начале войны, не попал в армию» Между тем служба Полянского в РККА в 1940 г. — общепризнанный факт. Частные свидетельства попыток партийного и государственного аппаратчика «добиться разрешения на то, чтобы его политработником отправили на фронт» напротив, малоизвестны и, ввиду неясности происхождения, недостаточно убедительны. Все это повышает

значение выявленных материалов, на страницах которых Полянский указывает не только место воинской службы (2-ю бронетанковую дивизию в г. Укмерге, Литва), но также ее продолжительность (7 месяцев), свою должность в армии (и. о. заместителя командира полковой школы по политчасти) и награды (медали «За оборону Москвы» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»)9.

Национальность политноменклатурщика и чиновника — одна из тех характеристик, которая с недавних пор оказалась вовлечена в процесс мифологизации его образа. Полянский признается то украинцем, воплотившим в жизнь идею H.C. Хрущева преобразовать границы $YCCP^{10}$, то русским, ответственным за ввод войск в Чехословакию ^{11} . Этого же человека обвиняют в сокрытии собственного ев-

⁷ Зенькович Н. А. Самые закрытые люди. С. 434.

⁸ Антонов В. И. Имена в мировой политике: мозаика портретов и образов... С. 166.

⁹ Личное дело. Полянский Дмитрий Степанович. Л. 3 об. — Тема наград на страницах выявленных документов поднимается не единожды. И если при заполнении формы № 2 Полянский допускает ошибку, назвав свою медаль «За самоотв. труд в период отеч. войны 1941–45 гг.» (Там же), таблица «Отметки о награждениях ...» в Форме № 9 остается не заполненной им вовсе. При этом, характеризуя «Отношение к воинской обязанности» словами «запас первой категории», отрицательно он отвечает на следующие вопросы листка: «Был ли за границей (включая службу в Советской Армии)», «Участвовал ли в партизанском движении и подпольной работе», «Участвовал ли в боях во время гражданской или Отечественной войн», «Был ли в плену», «Служил ли в войсках, учреждениях или воинских формированиях, боровшихся против СССР», «Находился ли на территории, временно оккупированной немцами в период Отечественной войны» (Там же. Л. 2–3 об.).

 $^{^{10}}$ Смирнов М. «Как мешок с картошкой». Кто и как передавал Крымскую область в состав УССР в 1952–1953 годах // Свободная мысль. 2014. № 2 (1644). С. 115.

¹¹ Buchert V. Vojtěch Filip je lhář. Jeho nehoráznosti o sovětské okupaci v roce 1968 jsou velezrádné. URL: https://www.reflex.cz/clanek/komentare/89223/vojtech-filip-je-lhar-jeho-nehoraznosti-o-sovetske-okupaci-v-roce-1968-jsou-velezradne.html (дата обращения: 05.09.2018). — Заявления об этническом происхождении Полянского, которые появились в СМИ по случаю 50-летия Пражской весны, по-видимому, связаны с гипотезой о его принадлежности к националистическим кругам в элите СССР (См.: Митрохин Н. «Русская партия». Фрагменты исследования. URL: http://magazines.russ.ru/nlo/2001/48/mitr.html (дата обращения: 05.09.2018)). Впрочем, конъюнктурный характер носят и противоположные выводы, называющие экс-лидера Крыма украинцем и таким образом навязы-

рейства и якобы родовой фамилии Гендрих ^{12} . Как бы то ни было, в графе «национальность» Полянский писал «украинец» ^{13} , а члены его семьи доныне считают Дмитрия Степановича патриотом Советской России, который не отказывался от своих корней, но и не воспринимал тему этнической идентичности всерьез ^{14} .

Еще один миф о Полянском связан с обстоятельствами, при которых он будто бы «пошел в гору»¹⁵. Его взлет по служебной лестнице некогда объяснялся лояльностью к вопросу об изменение границ УССР, в которой нуждался Хрущев, столкнувшись с оппозицией в лице первого секретаря крымского обкома ВКП(б) П.И. Титова. Идею передать регион в состав Украины тот «с ходу отверг»¹⁶, в связи с чем, как считается, и лишился поста, уступив его сговорчивому предисполкома¹⁷. Архивы же доказывают, что крутой поворот в карьере Полянского обусловили вовсе не эти события¹⁸.

Рис. 4. Из материалов избирательной кампании Полянского в 1955 г. [ГАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 5730. Л. 16]

вающие ответственность за операцию «Дунай» сразу нескольким странам, представители которых, входя в состав Политбюро ЦК КПСС, принимали решение о вводе войск в Чехословакию (Rusové za invazi v roce 1968 nemůžou, Brežněv byl Ukrajinec, řekl Filip. URL: https://zpravy.idnes.cz/vojtech-filip-leonid-breznev-ukrajinec-okupace-srpen-1968-ukrajina-kscm-1ee/zahranicni.aspx?c=A180814_104946_ zahranicni_aha (дата обращения: 05.09.2018)).

¹² Саром Е. Н. Воспрянь, Россия. Омск, 2011. С. 225.

¹³ Личное дело. Полянский Дмитрий Степанович. Л. 2. — На «мове» в семье политика и чиновника не говорили (за исключением его матери, Прасковьи Тихоновны, для которой украинский был родным), но понимали ее и с удовольствием пели на этом языке, когда по случаю торжеств все родственники собирались вместе. Знал его и глава семейства (Личное дело. Полянский Дмитрий Степанович. Л. 3), но украинизацией полуострова он все равно был возмущен и осуждал действия Киева в кругу близких. Не повлиял вопрос национальности и на дальнейшую судьбу этого представителя власти — спустя почти два года после трансформации российской границы Полянский получит ответственный пост сначала на Урале, а затем на Кубани, оставив работу в УССР навсегда.

¹⁴ Семитские корни Полянского его дочери отрицают. По словам Лидии Цыганковой, стенографистки Крымского обкома ВКП(6)/КПСС в 1951–1954 гг., Дмитрий Степанович не симпатизировал евреям, хотя они и были представлены в органах местной власти, нередко скрывая собственные имена. Что же касается национальности в целом, таковую, по словам Малыхиных, Полянский считал не наследственным признаком, а территориальным. Потому своего первенца, дочь, которая появилась на свет в УССР, он записал украинкой, а ее брата и сестру, рожденных в РСФСР, — уже русскими.

¹⁵ *Мясников Г. В.* Страницы из дневника (1964–1992). М., 2008. С. 155.

16 Там же.

 ^{17} Напротив строки «Первый секретарь Крымского обкома КП Украины» в «Данных о работе...» преемником П. И. Титова указаны три даты: его назначения на этот пост — «16.1.54 г.» (Личное дело. Полянский Дмитрий Степанович. Л. 1), соответствующего утверждения ЦК — 21 января и отставки — «16/XII» (Там же) 1955 г.

¹⁸ Свои убеждения в листке по учету руководящих кадров Полянский характеризует при помощи двух формулировок: «колебаний не было, в оппозициях не участвовал» и «в других партиях не состоял» (Там же. Л.2). Репутацию истинного коммуниста он подчеркивает и в упоминаниях о членах своей семьи. Происхождение родителей им определяется фразой «крестьяне-бедняки» (Там же. Л.4), а в тексте автобиографии раскрываются следующие детали: «В 1929 году отец вступил в колхоз "Об'единенный труд", в котором работает и по настоящее время. До вступления в колхоз хозяйство отца бедняцкое, кроме лошади и трех гектаров земли ничего не было» (Там же). И далее: «Компрометирующих материалов о пребывании стариков в оккупации никаких нет» (Там же. Л.4 об.). И еще: «В комсомоле я был с 1930 по 1940 год, член ВКП(б) с апреля 1939 года. Партийных

Путь Полянского к вершинам власти начинается в Сибири, где решение проблем Карасукского района сводит его с членом Политбюро ЦК ВКП(б) и председателем Совета Союза ВС СССР А. А. Андреевым. Последний рассказывает о молодом секретаре И. В. Сталину, который остается доволен заочным знакомством. В 1943 г. он отменяет решение своего заместителя по правительству В. М. Молотова судить Полянского за самоуправства, а уже в 1946 г. лично проверяет его способности, отправляя на ответственное задание вместо заболевшего министра внешней торговли А. И. Микояна¹⁹. В дальнейшем судьба перспективного выходца с Донбасса продолжает складываться благополучно, позволяя ему укреплять опыт регионального менеджмента: как одному из партийных руководителей Крыма, парламентарию и, позже, главе области²⁰. Иными словами, Полянский «идет в гору» задолго до произошедшего в 1954 г. А потому, если этого функционера и следует считать составляющей чьей-либо «обоймы выдвиженцев»²¹, то скорее не Хрущева, а все же Сталина, который в силу собственных интересов или симпатий мог действительно готовить его к «стремительному продвижению»²² наверх²³.

Специфику того места, которое принадлежало экс-лидеру Крыма в жизни страны до передела границ РСФСР и УССР, подчеркивают детали его перевода на полуостров. Одна из них — удостоверение от 18 июня 1949 г. на командировку в Симферополь²⁴. В ГАРК хранится оригинал данного документа за подписью Г. М. Маленкова, ведавшего вопросами сельского хозяйства в Совмине и курировавшего кадры в ЦК²⁵. В свете специфики названных обязанностей его имя на

взысканий не имею. Родственников, раскулаченных, репрессированных и проживающих за границей, как по моей линии, так и по линии жены, не имею» (Там же. Л. 5).

¹⁹ *Алексеев В.* Человек из тени. Дмитрий Степанович Полянский. С. 5; *Кобельнюк А.* Наш земляк из Кремля. С. 8.

²⁰ Номинально вторым секретарем ОК партии в Крыму будущий руководитель КПСС и СССР становится в середине лета 1949 г.: дата «13/VII» (Личное дело. Полянский Дмитрий Степанович. Л. 1) в форме № 9 относится к его вступлению в эту должность, а 16-е июля — к утверждению в ней Центральным комитетом. Новый пост экс-инспектор ЦК занимает более трех лет, став председателем Исполкома «15/IX» (Там же) 1952 г. и спустя два дня, 17 сентября, получив соответствующее согласие Москвы на перевод. За полтора года до назначения главой области на очередных выборах ВС РСФСР Полянского избирают депутатом (Там же. Л. 1 об.).

²¹ Антонов В. И. Имена в мировой политике: мозаика портретов и образов... С. 168.

²² Алексеев В. Человек из тени. Дмитрий Степанович Полянский. С. 5.

²³ В семье Малыхиных помнят историю, которую Полянский, шутя, пересказывал в связи с воспоминаниями о полуострове. Во время одного из визитов в Москву он дерзнул просить руководство страны о больших деньгах для Крыма (то ли на жилищную инфраструктуру вдоль трассы Симферополь — Ялта, то ли на виноградарство, требовавшие поддержки из-за войны и депортации малых народов). Расчеты Полянского вызвали критику профильного секретаря ЦК ВКП(6) П.К. Пономаренко, который считал их ошибкой. Выслушав все мнения, в дискуссию вмешался И.В. Сталин, также присутствовавший на заседании, вопросом: «А ти кагда, Пантэлимон, в паследний раз бивал в Криму?» Прения прекратились, и вопрос о выделении средств полуострову решили в пользу Полянского.

²⁴ В удостоверении написано следующее: «Центральный комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) командирует тов. ПОЛЯНСКОГО Дмитрия Степановича в распоряжение Крымского обкома ВКП(б) для использования вторым секретарем Крымского обкома ВКП(б) по постановлению ЦК ВКП(б) от 10/VI–1949 г. Срок прибытия по месту назначения 25 июня 1949 г. Секретарь ЦК ВКП(б) Г. Маленков. Зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) А. Дедов» (Личное дело. Полянский Дмитрий Степанович. Л. 6).

 $^{^{25}}$ Зеленов М.В. Перестройка аппарата ЦК ВКП(б) в 1946 г., в июле 1948 и октябре 1952 г.: структура, кадры и функции (источники для изучения) // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 110; Зенькович Н. А. Самые закрытые люди. С. 331.

бланке партии не выглядит необычно: Полянский — профессиональный агроном с дипломом $B\Pi \coprod^{26}$, трудовой путь которого должен был находиться на контроле именно этого деятеля. Но более широкий контекст перипетий, имевших место в СССР в указанное время, наводит на иные соображения.

В период, когда Полянский получает назначение вторым секретарем Крымского обкома, свои посты в политическом и государственном аппаратах теряют фигуранты «ленинградского дела» — крупнейшего цикла репрессий в послевоенной истории страны. Секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецова, которого считают главной мишенью процесса, арестовывают в августе 1949 г. Судьбы этого «ждановца», его соратников, а также всех тех, кто назначается им на смену, отслеживает Маленков. Но участие последнего в происходящем выходит за рамки обязанностей профильного секретаря ЦК. Наряду с заместителем председателя Совета Министров СССР Л. П. Берией этот сподвижник Сталина — один из ключевых исполнителей чисток, лично враждующий с Кузнецовым²⁷.

На полуострове «ленинградское дело» также отзывается рядом отставок. Незадолго до происшествия с Кузнецовым власти репрессируют его соратника Н. В. Соловьева, первого секретаря областного комитета партии. Спустя три месяца, в ноябре, арестовывается и предисполкома В. И. Никаноров ^{28} . Однако этим перемены в руководстве ОК ВКП(б) не ограничиваются. Их истинный масштаб, скрытый от глаз исследователя неодновременностью и процедурной разноречивостью, кажется значительнее, чем принято считать.

В июне 1949 г. Полянский устраивается в Крыму на должность, которую до него занимает именно Никаноров. Последний, соответственно, от обязанностей второго секретаря при Соловьеве освобождается — правда, «в связи с переходом на работу председателя облисполкома»²⁹. Его предшественника на этом посту, Д. А. Кривоше-

²⁶ В разделе «Образование…» Формы № 2 в колонке «Какую (узкую) специальность получил…» крымский лидер пишет: «агроном-полевод» (Личное дело. Полянский Дмитрий Степанович. Л. 2).

 $^{^{27}}$ Зенькович Н. А. Самые закрытые люди. С. 331–332; Павлов М. Ю. «Столбы подрублены, заборы повалятся сами»: Сталин, Жданов и ленинградская «антипартийная группа» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 112. С. 1100.

²⁸ Если постановление ЦК по делу Н. В. Соловьева в ОК партии обсуждают 6 августа, то за предшественника Полянского в должности второго секретаря берутся чуть позже. Причем обвинения в его адрес на этих мероприятиях не выглядят постановкой, а доводы критикуемого обнаруживают в нем человека, который спокоен за свое будущее ввиду непричастности к группе А. А. Кузнецова. В свою защиту на VII пленуме областного комитета 17 августа 1949 г. В. И. Никаноров говорит: «Я хочу напомнить членам пленума, что я с 12 сентября 1948 года по 26 июня этого года в обкоме партии не работал. Я в сентябре прошлого года сильно заболел, у меня был процесс воспаления язвы. После лечения я был направлен в Железноводск. Я вернулся 18 ноября, а 25 ноября я уехал на учебу. Таким образом, 10 месяцев я не был связан с работой в обкоме партии. Многие возмутительные факты антипартийного поведения Соловьева, которые здесь приводятся, я узнал только после решения ЦК ВКП(б)» (Стенограмма VII пленума обкома партии по обсуждению закрытого письма ЦК ВКП(б) о недостатках в работе Крымской парторганизации; о ходе уборки, хлебозаготовок и по оргвопросам // ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2991. Л. 73).

 $^{^{29}}$ Стенограмма VI пленума обкома партии по обсуждению постановления ЦК ВКП(б) о смене руководства обкома партии // ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2990. Л. 62. — Примечательны обстоятельства перевода Никанорова в исполнительный комитет: «Мое выдвижение на должность председателя облисполкома, насколько я понимаю, не связано с Соловьевым. В марте месяце на второй же день после пленума, на котором я не присутствовал, было собрано бюро обкома партии. На этом бюро было решено Кривошеина снять и утвердить председателем Токарева. Кривошеин опротестовал

ина, переводят «по горизонтали», отправляя на материк, и спустя полгода, в декабре 1949 г., также арестовывают³⁰. Выходит, что обоих репрессируют тогда, когда первый уже не заместитель Соловьева, а второй и вовсе не имеет к полуострову отношения³¹. Но странно это лишь на первый взгляд. В целом можно считать, что жертвами чисток, выраженных в мягкой форме (перестановок в аппарате власти), Никаноров и Кривошеин становятся не зимой или осенью 1949 г., а именно летом³².

Приведенный случай не уникален. Почти все «предводители» ленинградской «группы» лишаются постов не одновременно со своими арестами, что свидетельствует о поэтапном характере ее разгрома. И хотя к сбору соответствующего компромата окружение Сталина, похоже, приступает до смерти А. А. Жданова, покровителя Кузнецова в Политбюро ЦК ВКП(б), т. е. перед 31 августа 1948 г., к конкретным действиям оно переходит почти через год. В любом случае ясно, что разоблачению «заговорщиков» предшествует более или менее продолжительная подготовка, и сопровождается она проработкой вопроса об их связях³³. Вот почему Соловьева увольняют в канун задержания Кузнецова³⁴, а Никанорова с Кривошеиным, освободив от прежних должностей еще раньше (при вмешательстве Маленкова и не без косвенного участия Полянского), арестовывают одними из последних.

Специфику «ленинградского дела» также помогает понять ряд других событий в жизни Полянского. В 1955 г. решением ЦК КПСС его переводят из Крыма на должность первого секретаря Чкаловского обкома партии. Здесь же с 1935 по 1942 г. в совхозах и областном комитете ВКП(б) трудится будущий начальник

это. Приехал представитель ЦК партии, разобрался. Потом выдвинули меня. Я был здесь 28 апреля, был вызван в связи с болезнью моего ребенка. 28 апреля со мной впервые говорили о моей работе в облисполкоме. Я сказал, что я не подготовлен. Мне сказали, что это будет учтено. 10 июля меня утвердили председателем облисполкома. Мое назначение, я считаю, шло вразрез с желанием Соловьева» (Стенограмма VII пленума обкома партии по обсуждению закрытого письма ЦК ВКП(б) о недостатках в работе Крымской парторганизации; о ходе уборки, хлебозаготовок и по оргвопросам // ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2991. Л. 73).

³⁰ Автобиография Д. А. Кривошеина // Музей «Дом на Набережной». [Б. д.] Л. 1–2.

³¹ Кривошейна, которого арестовали, когда он уже находился на материке, в целом не принято связывать с ходом «ленинградского дела» на полуострове (См.: *Амосова А.А.* Политические репрессии в Крымском партийном аппарате конца 1940-х — начала 1950-х годов: хронология, историография, источники // Источниковедение и историография истории Крыма XV–XX вв.: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. Симферополь, 2016. С. 23). Но среди чиновников, работавших вместе с Соловьевым вплоть до лета 1949 г., именно он производит впечатление одного из ключевых объектов чисток. Мало того, что с появлением в регионе Полянского этого деятеля назначают председателем Амурского облисполкома, т. е. переводят с Юга на Дальний Восток, что само по себе непохоже на просто ротацию, — арестовывают его вместе с сыном Александром (Автобиография Д. А. Кривошеина. Л. 2).

³² По всему видно, что сложной обстановка в руководстве Крыма становится уже весной 1949 г. — именно в это время, то есть в канун приезда на полуостров Полянского, запускается процедура отставки Кривошеина, явный предвестник репрессий. Однако завершить ее благополучно удается лишь при участии Москвы. Не без давления переводится в исполнительный комитет и Никаноров, через почти две недели после смерти А. А. Жданова будто обрывающий связи с обкомом, но отказывающийся увольняться по причинам здоровья и политической учебы. Его назначение также ускоряет вмешательство извне — связанное все с тем же появлением в Крыму ставленника ЦК Полянского.

 $^{^{33}}$ *Павлов М. Ю.* «Столбы подрублены, заборы повалятся сами»... С. 1089, 1094.

³⁴ *Амосова А.А.* Политические репрессии в Крымском партийном аппарате конца 1940-х — начала 1950-х годов... *С.* 22–23; *Зенькович Н.А.* Самые закрытые люди. *С.* 289.

и одновременно предшественник Полянского Титов³⁵. Случайно ли, что в одном и том же регионе последний работает до перевода на полуостров, а другой, наоборот, после? Отнюдь — если учесть, что в Оренбуржье родился Маленков. В 1955 г. он теряет пост Председателя Совета Министров СССР, но членом Правительства и Президиума ЦК КПСС остается, продолжая участвовать в судьбе малой родины³⁶. Что же касается сталинской поры, до 1946 г. включительно в Центральном комитете партии Маленков возглавляет Управление кадров³⁷. Но и в этом подразделении находится место для будущих лидеров Крыма: с 1944 по 1946 гг. одним из ответственных организаторов в УК числится Титов³⁸, а с 1945 по 1948 гг. — Полянский³⁹. И хотя экс-глава Карасукского района попадает в Москву благодаря Андрееву, чья преданность лично Сталину не вызывает сомнений⁴⁰, события на полуострове в 1949 г. напоминают воплощение в жизнь сценария, за которым стоит именно Маленков⁴¹. Доказательству тому — его связь еще и с Л. Г. Мезенцевым, на-

³⁵ Личное дело. Титов Павел Иванович // ГАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3979. Л. 14.

³⁶ Сын Г.М. Маленкова, Андрей Георгиевич, в личной беседе подтвердил, что отношение его отца к Чкаловской области было особенным и потому случайных людей в ее руководстве вплоть до 1950-х гг. быть не могло. Однако внешне соратник Сталина не казался старым знакомцем Полянского. К такому выводу Андрей Георгиевич пришел, наблюдая за разговорами обоих в Оренбуржье в январе 1957 г. и лично общаясь с 39-летним главой региона, который старался произвести впечатление не только на высокого гостя, но и на членов его семьи. Показательно, что спустя всего полгода, на Пленуме ЦК, где была «разгромлена» очередная группа «заговорщиков», на этот раз антихрущевская, отношение Полянского к Маленкову было прямо противоположным — соратника Сталина он остро критиковал (Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 434–435). Но даже в этой ситуации оба не производили впечатление людей, знавших друг друга близко или долго. По словам Андрея Георгиевича, Маленков, называя отличившихся в июне 1957 г. «предателями», Полянского не выделял никак — хотя тот и усердствовал в его «разоблачении».

 $^{^{37}}$ Зеленов М.В. Перестройка аппарата ЦК ВКП(б) в 1946 г., в июле 1948 и октябре 1952 г.... С. 106, 107.

³⁸ Личное дело. Титов Павел Иванович. Л. 5.

³⁹ Личное дело. Полянский Дмитрий Степанович. Л. 2 об.

 $^{^{40}}$ *Огрызко В.* Темная лошадка, или Кто негласно возглавлял советскую политическую разведку в сталинскую эпоху // Литературная Россия. 2016. № 26 (2755). 22–28 июля. С. 10.

⁴¹ На заседаниях обкома 6, 17 и 19 августа 1949 г., когда обсуждался Соловьев, его «правая рука» Полянский не выступал, хотя и был в числе присутствовавших. Как и новый лидер коммунистов Крыма Титов — заговоривший лишь на XXIII областной партконференции 28 февраля 1950 г., но сделавший это более чем показательно: «...Соловьев был одним из активных участников ленинградской морально и политически разложившейся антипартийной группы. Он покровительствовали троцкистам и зиновьевцам, сеял недоверие в партийной организации к мероприятиям Центрального комитета и Правительства, проводил активную работу по отдалению ленинградской организации от ЦК ВКП(б). Будучи в Крыму, Соловьев поддерживал связи с ленинградской антипартийной группой и, действуя методами этой группы, разлагал руководящие кадры и подрывал экономику Крыма. Соловьев среди людей своего окружения вел антисоветские разговоры и злобно клеветал на ЦК ВКП(б), руководителей партии и правительства. Действия Соловьева в Крыму принесли большой вред хозяйству области» (Стенограмма XXIII областной партийной конференции // ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3146. Л. 8-9). И далее: «Как смогло случиться, что бюро Крымского обкома ВКП(б) не разглядело антипартийного лица Соловьева и вовремя не помогло ЦК ВКП(б) разоблачить его? Это могло произойти только потому, что в бюро обкома создалась обстановка семейственности, круговой поруки и зажима критики, что привело к притуплению большевистской бдительности среди членов бюро обкома партии. Большинство членов обкома и секретарей горкомов и райкомов правильно, по-партийному восприняло постановление ЦК ВКП(б) и энергично взялось за исправление допущенных ошибок. Однако нашлись и такие, которые заняли выжидательную позицию, вроде того: поживем — увидим, понаблюдаем со стороны, посмотрим, что получится» (Стенограмма XXIII областной партийной конференции // ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3146. Л. 9).

правленным в Симферополь вместе с Титовым ^{42} . Только если обоих назначают на смену крымскому руководству (август 1949 г.) ^{43} , Полянского еще накануне (июнь 1949 г.) будто приставляют к нему, создав неожиданное напряжение в работе «ждановца» Соловьева ^{44} .

Как видно, изучение жизни Полянского на полуострове выходит за рамки реконструкции, которая определена хронологией 1949–1954 гг. и крымским локусом. Анализ документов и заявлений свидетелей эпохи позволяет опровергнуть целый ряд мифов, относящихся к его биографии, и увидеть связь этого деятеля с ходом «ленинградского дела». Себя Полянский считал украинцем, хотя определял национальность по месту рождения, службу в рядах Вооруженных сил ему пришлось нести не в глубоком тылу, а на территории Литвы в год ее включения в состав СССР. Важные ступени карьеры молодому выходцу с Донбасса Сталин помог преодолеть задолго до Хрущева, «крещением» же для него стало ликвидация «антипартийной группы» на полуострове (Николай Соловьев, Дмитрий Кривошеин, Василий Никаноров) вместе с командой ставленников Георгия Маленкова (Павел Титов, Леонид Мезенцев). Сказанное убеждает — сложившиеся представления об экс-лидере Крыма, Оренбуржья и Краснодарского края полны несоответствий и белых пятен. Их устранение помогло бы лучше понять не только этого фигуранта истории, но также события, определившие судьбу СССР: начиная от темы внутрипартийной борьбы в Кремле и заканчивая политикой сталинского окружения на местах. Сделать это целесообразно, выявляя и осмысливая все множество данных о Полянском, включая разнородную литературу, архивы и воспоминания людей,

И еще: «Задача областной партийной организации состоит в том, чтобы до конца ликвидировать насаждавшиеся антипартийные методы» (Там же).

⁴² Карьера Л. Г. Мезенцева начинается в Свердловске, где он занимается партийной деятельностью в сфере ВПК (Личное дело. Мезенцев Леонид Гаврилович // ГАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2508. Л. 15). До 1944 г. это направление в регионе на посту секретаря ОК ВКП(б) курирует Титов, в свою очередь подчиняющийся лидеру местных коммунистов В. М. Андрианову (Личное дело. Титов Павел Иванович. Л. 5). Последний — главный выдвиженец Маленкова, которому тот уже в феврале 1949 г. доверяет возглавить сам Ленинград и таким способом запустить волну зримых ротаций в столице масштабного «заговора» (Зенькович Н. А. Самые закрытые люди. С. 21–22). В 1949 г. Мезенцева переводят в Москву, где он получает должность инструктора в Административном отделе ЦК и, как Титов с Полянским, попадает под общее начало Маленкова (Личное дело. Мезенцев Леонид Гаврилович. Л. 15). Непосредственно же данным подразделением руководит другой функционер — Е. Е. Андреев, также связанный с «ленинградским делом» (Зеленов М. В. Перестройка аппарата ЦК ВКП(б) в 1946 г., в июле 1948 и октябре 1952 г. ... С. 106, 107). Именно его действия против председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского, еще одного «ждановца», в июле 1949 г. служат формальным поводом для раскрутки всего маховика репрессий (Зенькович Н. А. Самые закрытые люди. С. 86).

 $^{^{43}}$ Стенограмма VI пленума обкома партии по обсуждению постановления ЦК ВКП(6) о смене руководства обкома партии // ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2990. Л. 62.

⁴⁴ Независимость от местной элиты Полянский начинает демонстрировать с самого начала пребывания в Крыму. Н.П. Хованов, до августа 1949 г. работавший в ОК ВКП(б) одним из секретарей, вспоминал по этому поводу следующее: «Соловьев не терпел не только критику, но малейшие замечания и считал просто недопустимым иметь возражения. Вот уже после приезда тов. Полянского я как-то зашел к Соловьеву по другим делам и он говорит мне, что "тов. Полянский мнение свое имеет, я гляжу, гляжу да и одерну"» (Стенограмма VI пленума обкома партии по обсуждению постановления ЦК ВКП(б) о смене руководства обкома партии. Л. 5). Такое поведение функционера, первый раз попавшего в органы не районной, а областной власти и, казалось бы, лишь начинающего входить в курс дел, показательно. Оно может подчеркивать уверенность Полянского в себе, которая была обусловлена его пониманием планов Москвы, сути грядущих перемен на полуострове и, разумеется, своего места в них.

с которыми он был близок, — что доказывает комментарий к содержимому фонда компартии в ГАРК. Наконец, итоги такой работы явились бы важным шагом на пути к созданию полного и беспристрастного жизнеописания одного из руководителей КПСС и Советского Союза, которое личность подобного уровня, вне всякого сомнения, заслужила.

References

- Alekseev V. The Man From the Shadows. Dmitry Stepanovich Polyansky. *Pravda*, 1993, no. 52, March 19, p. 5. (In Russian)
- Amosova A.A. Political Purges in the Crimean Party Organization During the Late 1940s Early 1950s: Chronology, Historiography, Sources. *Istochnikovedenie i istoriografiia istorii Kryma XV-XX vv.: problemy i perspektivy: sbornik nauchnykh statei.* Ed. by A.A. Nepomniashchii. Simferopol, I. M. Gasprinsky Mediacenter Publ., 2016, pp. 19–28. (In Russian)
- Antonov V.I. Names in World Politics: Mosaic of Portraits and Images: Second Half of 20th and Beginning of 21st Century: in 2 pt. Pt. 2. Ulan-Ude, BNC SD RAS Publ., 2010, 250 p. (In Russian)
- Kobel'niuk A. Our Fellow Countryman from the Kremlin. *RAKURS-plius*, 2007, no.83, November 3, pp.8–9. (In Russian)
- Konnov I. He Loved to Listen to the Orenburg Choir. *Orenburgskii krai*, 2016, no. 3–4 (66–67), pp. 36–37. (In Russian)
- Miasnikov G. V. *Pages from the Diary (1964–1992)*. Moscow, Institute of the National problems of education Press, 2008, 774 p. (In Russian)
- Ogryzko V. Wild Card or Who Headed the USSR Political Intelligence Secretly in the Stalin Era. *Literaturnaia Rossiia*, 2016, no. 26 (2755), pp. 1, 8–10. (In Russian)
- Pavlov M. Iu. "The Pillars Have Been Notched, the Fences Will Struck Down by Themselves": Stalin, Zhdanov and Leningrad "Anti-Party Group". *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2015, no. 112, pp. 1086–1102. (In Russian)
- Saloshenko V.N. First: Sketches of Portraits, or a Retrospective Look at the Activities of the First Secretaries of the Krasnodar Krai Committee of the ACP (B) CPSU for 54 years from 1937 to 1991. Krasnodar, Northern Caucasus Publ., 2000, 734 p. (In Russian)
- Sarom E. N. Rise Up, Russia. Omsk, Parus Publ., 2011, 475 p. (In Russian)
- Smirnov M. "Like a Sack of Potatoes". Who and How Transferred the Crimean Region to the UkSSR in 1952–1953. *Svobodnaia mysl*', 2014, no. 2 (1644), pp. 113–122. (In Russian)
- Zelenov M. V. Restructuring of the Central Committee Machinery of AUCP(b) in 1946, July 1948 and October 1952: Structure, Personnel and Functions (Sources for the Study). *Noveishaia istoriia Rossii*, 2011, no. 1, pp. 97–116. (In Russian)
- Zen'kovich N. A. The Most Closed People. From Lenin to Gorbachev: Encyclopedia of Biographies. Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2002, 767 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 17 сентября 2018 г. Рекомендована в печать 2 декабря 2019 г. Received: September 17, 2018 Accepted: December 2, 2019